

Alena Rudenka

Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, Warsaw (Poland)

e-mail: alena.rudenka@ispn.edu.pl

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1165-3299>

Концепт Родина в языковой картине мира беларусов: история номинаций и системные данные

The Concept of MOTHERLAND in the Linguistic Worldview of Belarusians. History of Names and System Data

Pojęcie Ojczyzny w językowym obrazie świata Białorusinów: historia nominacji i dane systemowe

Канцэпт Радзіма ў моўнай карціне свету беларусаў: гісторыя намінацый і сістэмныя даныя

Abstract

The article is devoted to the history of lexemes that nominate the concept of MOTHERLAND in the Belarusian language, and their characteristics according to different dictionaries. The history of the Belarusian words *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчына* is shown with Ukrainian and Russian equivalents and traced to the modern semantics. The lexemes *бацькаўшчына*, *айчына* and later *радзіма* began to be actively used in the meaning of 'a country historically belonging to a certain people and inhabited by this people' at the beginning of the 20th century. Direct nominations of the concept of MOTHERLAND are rarely used in colloquial speech and in folklore texts; they are not found in phraseological, paremiological, dialect dictionaries. In the traditional Belarusian linguistic worldview, the MOTHERLAND is presented differently than in the modern one. Firstly, it is 'place of birth, small homeland', not 'country'. Secondly, instead of direct nominations, the synonyms *край*, *кут*, *зямля*, *дом*, *хата* are used.

Keywords: homeland, the Belarusian language, system data, concept, nomination

Abstrakt

Artykuł poświęcony jest historii leksemów nazywających pojęcie OJCZYZNA w języku białoruskim i ich charakterystyce według różnych słowników. Historia białoruskich słów *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчына* ukazana jest na tle ukraińskich i rosyjskich odpowiedników

i sięga nowożytnej semantyki. Leksemu *бацькаўшчына, айчына*, a później *радзіма* zaczęto aktywnie używać w znaczeniu ‘kraj historyczny należący do pewnego ludu i przez ten lud zamieszkały’ na początku XX wieku. Bezpośrednie nominacje pojęcia OJCZYZNA są rzadko używane w mowie potocznej i w tekstach folklorystycznych; nie ma ich w słownikach frazeologicznych, paremiologicznych, dialektycznych. W tradycyjnym białoruskim obrazie świata OJCZYZNA jest przedstawiana inaczej niż we współczesnym. Po pierwsze, jest to ‘miejsce urodzenia, mała OJCZYZNA, a nie ‘kraj’. Po drugie, zamiast bezpośrednich nominacji używa się synonimów *краій, кут, зямля, дом, хата*.

Slowa kluczowe: ojczyzna, język białoruski, dane systemowe, koncept, nominacja

Анататыя

Артыкул прысвечаны гісторыі лексем, якія называюць канцэпт РАДЗІМА ў беларускай мове, і іх характарыстыцы паводле даных розных слоўнікаў. Гісторыя беларускіх слоў РАДЗІМА, *бацькаўшчына, айчына* паказана на фоне ўкраінскіх і рускіх адпаведнікаў і прасочваеца да развіцця сучаснай семантыкі. Лексемы *бацькаўшчына, айчына* і потым РАДЗІМА ў значэнні ‘краіна, якая гістарычна належыць пэўнаму народу і населеная гэтым народам’ актыўна сталі ўжывацца ў пачатку XX ст. Прамыя намінацыі паняцця РАДЗІМА малаўжывальныя ў гутарковай мове і ў фальклорных тэкстах; іх няма ў фразеалагічных, парэміялагічных, дыялектных слоўніках. У традыцыйнай беларускай моўнай карціне свету РАДЗІМА прадстаўлена інакш, чым у сучаснай. Па-першае, гэта ‘месца нараджэння, малая РАДЗІМА’, а не ‘краіна’. Па-другое, замест прымых намінацый паняцця РАДЗІМА выкарыстоўваюцца сінонімы *краій, кут, зямля, дом, хата*.

Ключавыя слова: РАДЗІМА, беларуская мова, сістэмныя даныя, канцэпт, намінацыя

Введение

Настоящая статья написана в рамках контрастивного польского-беларусского¹ исследования концепта РОДИНА и посвящена родине в языковой картине мира беларусов. Работа проводилась в соответствии с методологией Люблинской этнолингвистической школы, согласно которой в исследовании должны использоваться три вида данных: системные (данные словарей), текстовые (корпусы текстов, прецедентные тексты), анкетные (анкетирование по специальной методике) (см. Niebrzegowska-Bartmińska, 2020, s. 170–173). С этой методологией соотносится проект EUROJOS, осуществляемый Институтом славистики Польской академии наук, и *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* (T. 1–7).

¹ Написание *беларус, беларусский* выбрано сознательно с целью сохранения единства с названием страны *Беларусь*.

Lublin: UMCS, 2015–2025). Здесь представлена та часть исследования, которая соотносится со словарной информацией.

В современном беларусском языке концепт Родина обозначается лексемами *радзіма*, *айчына*, *бацькаўшчына*. В толковых словарях современного беларусского языка эти лексемы представлены следующим образом.

1. Семантика

Современное беларусское существительное *радзіма* имеет значения:

1. 'страна, которая исторически принадлежит определенному народу и которую этот народ населяет, отчизна'. *Абарона радзімы*.
2. 'место происхождения кого-, чего-н.'. *Паехаць на сваю радзіму. Радзіму, як і маці, не выбіраюць* (приказка). *Полацк – радзіма вядомага культурнага дзеяча Беларусі XVI стагоддзя, асветніка і гуманіста, першадрукара Францыска Скарыны* (TSBM, 3, s. 554–555; TSBLM).

В современных толковых словарях *айчына* фиксируется только в значении 'страна, которая исторически принадлежит определенному народу и которую этот народ населяет'; то же, что *бацькаўшчына* (в 1м значении). *Савецкая Айчына*.

Слово *бацькаўшчына* имеет значения:

1. 'отчизна' *Працоўныя справы і духоўныя імкненні беларуса – родныя ўсім народам сацыялістычнай бацькаўшчыны*. Лужанін. *Паволі разыходзіліся салдаты, поўныя дум пра лёс сваёй бацькаўшчыны, сем'яў, пра сваё асабістасе жыццё*. Гурскі.
 2. 'место, где кто-л. родился и вырос, родина' – *Якая прыгожая Асінаўка! – заўважыла Маша. – Бацькаўшчына твая, а ты не хацеў сюды ехаць*. Гроднен.
- // Месца, дзе што-н. значнае адбылося, дало чаму-н. важнаму пачатак. *Савецкі Саюз – бацькаўшчына сацыялістычнай рэвалюцыі*.
3. 'отцовское наследство' [Пракоп сыну:] – *Растрасе бацькаўшчыну. Хутка [прагуляе], што нахыў бацька за свой век*. Баранавых (TSBM, 1, s. 408).

2. Этимология и история развития беларусских номинаций концепта РОДИНА

Обратимся к истории обозначений *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчызна*. Помимо беларусского языкового материала, я буду также привлекать данные украинского и русского языков в силу их связи – генетической, ареальной

и исторической; в частности, беларусский и украинский языки имеют более 70% общего словарного запаса.

Этимология лексем *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчызна* прозрачна:

Бел. *радзіма* < *род*, образовано с помощью *-im-a* – суффикса принадлежности к чему-л. (ÈSBM, т. 11). В отличие от бел., укр. *родына* 'семья, родня'; значение 'родина' отмечается только в некоторых диалектах.

Бел. *бацькаўшчына* < *бацька*, укр. *батьківщина* < *батько* (ср. бел. *бацькі*, укр. *батьки*. Общеславянское слово, см. рус. *батя* 'айцец'; чеш. *bát'a* 'брать, родзіч, сябра', болг. *баша*, серб. и хорв. *bâha* 'брат' < праслав. *bat'a* < *brat(r)y* (ÈSBM, т. 1).

Бел. *айчызна* < *айцец*, укр. *вітчизна* < *отець* (Gen. *вітця*). В *Этымалагічным слоўніку беларускай мовы* говорится о возможном польском влиянии (ÈSBM, т. 1).

Понятие родина (*бацькаўшчына* от *бацька*, *айчына* от *айцец*) широко мотивировано в индоевропейских языках понятием ОТЕЦ. Беларусские и украинские слова семантически соответствуют словам многих других славянских языков (польск. *ojczyzna*, рус. *отчество*, лат. *patria* (> *патриятызм*), англ. *fatherland* и нем. *Vaterland*). В ряде языков есть и синонимы, образованные от слова с семантикой 'мать' (англ. *Motherland*, тур. *anavatan*) или со значением 'родной край, своя земля' (англ. *homeland*, нем. *Heimat*, хорв. *domovina*, шведск. *fosterland* и др.).

Все три названных беларусских (также и укр. *батьківщина*, *вітчизна*) слова появились уже во времена существования Великого Княжества Литовского в "простой мове" – официальном языке ВКЛ.

Какими существительными обозначалось понятие РОДИНА в "простой мове"?

Прежде всего, это многочисленные дериваты корня *отч-*, в том числе и существительное *отчество*, не сохранившееся в современном беларусском языке. В *Гістарычным слоўніку беларускай мовы* находим:

Отчество 1. Радзіма, бацькаўшчына. *Поиди ты в ликию на свое отчество* (Чэцця, 89) (1489 г.).

2. Род, племя. *Сие ест причастие сыновъ Венъаминовыхъ по отечествахъ ихъ* (Скар. ІІ, 36).

3. Вотчина. *Такому царю по своему отечеству служити и прымити* (АЗР, IV, 490, 1615).

4. Адносны паміж узельнікамі абраду хрышчэння (GSBM, 23, с. 88–89).

Отчество, очество 1. Радаслоўе. *Не восхочеть тобъ жадного лиха притомъ распоменется на оуроженіе свое и на чество свое* (Арыст., 159).

2. *Бацькаўшчына*. *Гди, ... поможи мнъ ... якъ прадъду моему Александру на хваляющося короля немецкого разорити его отчество* (Мам., 183) (Сказание аб Мамаевым пабоішчы пачатку XVII ст.) (GSBM, 23, с. 89–90).

В словаре староукраинского языка XIV–XV вв. эквивалент имеет только значение 'унаследованное имущество, отцовское наследство': *Отчество: о жакоу*

а любо о каплане которы(ж) добре держіть отецьство сво(е) (XV ст. ВС 5 зв.) (SSUM, 2, s. 103).

В старобеларусском языке употреблялось еще одно образование от корня *отч- – отчизна, отчына*, имевшее очень разветвленную систему вариантов, значений и дериватов.

Отчизна, одчизна, отчыжна, отчызна, очизна, очына 1. Радзіма, айчына. До штыхыны своее з веселіем вертала (Бельск., 264б, пач. XVII ст.); штыхына шткуль был по всем свете се розславила (Зб. 255, 277б, сяр. XVII ст.).

2. Маё масць, атрыманая ў спадчыну ад бацькі. По смерти пакъ его дъти вольны в имъніи отчизны и материизны, але не другогъ жоны (АЗР, I, 39, 1420).

Прыведзены вышэй прыклад вельмі паказальны. *Отчизна* – гэта маё масць, атрыманая ў спадчыну ад бацькі, але магчымая і *материизна* – маё масць, атрыманая ў спадчыну ад маці.

3. Спадчына. Его милость тотъ замокъ Любечъ и тыи дворы и волости вышеписаные даль ему у отчызу вечно (КЗ, 755, 1499); онъ прышоль под замки наши украинны под Черкасы ... будучи тое надеи, ажбы могъ того столца, отчизны свое дойти (Арх. ЮЗР, VIII – 5, 4, 1532) (GSBM, 23, s. 179).

Существительное *отчизна* активно использовалось и даже образовывало фразеологизмы:

♦ *Отчизнавечная (небесная)* – царства нябеснае. Указуетъ имъ отчизну ихъ небесную (Пыт., 10, 1603).

Отчина, вотчина, отчинна, отчына, отчынна, очина, оччина, очына 1. Маё масць, атрыманая ў спадчыну ад бацькі. Жаловалъ намъ на нихъ, што жъ они ... со отчынны его выгнали (КЗ, 37, 1475).

2. Радзіма, айчына. Отчинъ нашой, великому княжъству Литовскому, великіи кривды починилис (АЗР, I, 93, 1480); дась Богъ будемъ у вотчине нашой, у великому княжъству Литовскому (КЗ, 435, 1487); княз великыи витовтъ събрав всю свою рат ѿчыны своеи (Віл., 442); не теріаи земли Литовъскіе ѿчыны наше и своеа (Увар., 93).

3. Род. Александръ варуи ставлти правителем некоего племенника своего или ровню своего во ѿчине (Архист., 160).

Отчинка, вотчинка. Памяншальнае ад отчина ў 1м значэнні (GSBM, 23, s. 180).

В староукраинском языке также использовались производные *отнина, отчизна, отчина* 'имущество, унаследованное от отца' и многочисленные вторичные дериваты. Староукр. *отчизна*, кроме значения 'наследство от отца', имело значение 'государство (по отношению к господину)': *въдомо да е(ст) вамъ, аже помогъ на(м) бгъ и добили если нашу очизну правою* (Баків, 1447 Cost. II, 732) (SSUM, 2, s. 111–112), но значение 'родина' для этих лексем *Словарем староукраинского языка* не зафиксировано.

Дериваты корня *отч-* со значением 'родина' встречаются и в древнерусском языке. В *Словаре русского языка XI–XVII вв.* есть такие примеры:

отчина (отцина, отъчина) 1. владение отца, которое наследует сын; 2. удел, уделное княжество; 3. законы, правила, обычаи отцов; 4. место рождения, родина, отчество.

И то село есть святыхъ пророкъ, ту ся суть родили святыи пророци и то ихъ есть отчина село то. Х. Дан. иг., 81. 1496 г.; 5. то же, что *вотчина* (SRÂ XI–XVII vv., 14, s. 65). *отчизна* 1. то же, что *отчина* в знач. 2 = удел, уделное княжество (1094) (SRÂ XI–XVII vv., 14, s. 64).

Дериваты *отчество, отчество, отечество, отчество* в древнерусском языке были более распространены:

отчество, отчество (отъчество) 1. состояние отца, отцовство; 2. отчество, родина. *Отъ отъчества, яко же и отъ Иеруслма иерусалимляне наричаются.* Изб. Св. 1073 г., 227 об. (1204); 3. происхождение, рождение (1054); 4. род, родовой клан, семья (XVI в.); 5. родовое владение, доставшееся по наследству от предков, удел, вотчина; 6. родовитость, знатность, родовые права; 7. звание духовника; 8. почтительное обращение к духовному лицу; 9. отчество. 1623 г. 10. название иконы (SRÂ XI–XVII vv., 13, s. 238–239); *отечество, отчество (отечь-, отъчь, отъчь-)* 1. отчество, родина. *Глю вамъ яко никоморы же прѣокъ приять есть въ отъчествии своемъ* (Лук. IV, 24) Остр. ев., 276 об. 1057 г. *И видев его [Александра Невского] царь Батый рече велможам своим: Въистинну ми поведаша, яко несть подобна ему князя в отъчествии его.* Ж. Ал. Нев. (Бег.), 356. XVI в.; 2. владения, полученные от предков; вотчинные земли (1208); 3. племя, род; 4. обычай предков; 5. происхождение, рождение; 6. название иконы (SRÂ XI–XVII vv., 13, s. 238).

Древнерус. *отчество, отечество* зафиксировано в значении 'родина' гораздо раньше, чем *отчина, отчизна*, в некоторых источниках говорится о польском влиянии на развитие слова *отчина, отчизна* в восточнославянских языках (см. ÈSBM, т. 1: *айчына*). Кроме лексемы *айчына*, концепт родина в беларусском языке обозначается лексемами *радзіма* и *бацькаўшчына*.

Современное беларусское *радзіма* – это старобеларусское *родина*, которое имело значения:

1. Сям'я, родня. *Для тое бо его лъсти злое тои саьмъ он же быль вымыслиль и всл родина его повешены суть на шибеницахъ* (Скар. КЕ, 25).
2. Месца нараджэння. *Тотъ чоловѣкъ ... родиною быль зъ нашое жъ стороны* (АЗР, I, 160, 1496) (GSBM, 30, s. 140).

В *Словаре староукраинского языка* *родина* не фиксируется.

В *Словаре русского языка XI–XVII вв.* есть пример: *родина* ж 1. место где человек родился. *И Семенъ сказаль: родина, господине, моя въ Вотцкой пятине въ Бутковскомъ погосте.* Новг. каб. кн., 234, 1593 г. (SRÂ XI–XVII vv., 22, s. 184).

Совр. бел. *бацькаўшчына* ‘родина’ в старобеларусском языке обозначало: *Батьковиціна*. Маёmacь спадчынна ад бацькі. ямъ... дозволил есми тому *Матею на батьковиціне его Нестеровиціне осести* (АВК XVII, 332, 1541) (GSBM, 1, s. 209).

Слово не зафиксировано в исторических словарях украинского языка. Его нет и в словарях древнерусского языка, т.е. оно сформировалось в “простой мове” во времена Великого Княжества Литовского.

В *Словаре беларусского языка* Ивана Насовича (XIX в.) слово записано с тем же значением:

БАЦЬКОВІЧНА, -ы, с. ж. Наслѣдственная часть, отъ отца доставшаяся. *Къ бацьковицінъ прикупивъ еще земли. Бацьковиціну свою продавъ. На бацьковицінъ живециъ* (Nasovič, 1870).

Словарь Носовича датируется 1870 годом, однако известно, что словари фиксируют лингвистические данные за полвека до публикации.

В *Слоўніку мовы “Нашай нівы”* номинации понятия РОДИНА имеют уже современные значения:

АЙЧЫЗНА ж. Бацькаўшчына, айчына. *Дый што ж гэта за гасударства, што гэта за айчызна, ў каторай няма месца яго гражданам – грамадзянам.* 1907, № 14, с. 3. *А цёмнасць ад веку Пануе па ёй Па беднай старонцы Айчызны маёй.* 1907, № 35, с. 1. *Баўтрук.* Беларушчына (SMNN, 2003, 1, s. 119).

БАЦЬКАЎШЧЫНА (4), **БАЦЬКОЎШЧЫНА** (13), **ВАСКОЎШЧЫНА** (5) ж.

1. Країна, дзе чалавек нарадзіўся, грамадзянінам якой ён з’яўляецца; айчына. Чутно было і тэй песні [«Чаму ж мне ня пець?»] не разгул вялікоруса с-пад Волгі, ня бойкую гульню паляка, але замкнутую і сабе самой душу беларуса з лясістам-балоцістай страй нашай бацькаўшчыны... 1910, № 8, р. 124. *Стыдна усім тым інтэлігентам, што адсунуліся ад народу, адракліся сваёй бацькаўшчыны.* 1913, № 3, р. 3.

2. Родны кут, дзе нарадзіўся і вырас чалавек. *Ja bielarus. Maja баўкоўшчына N. (miastečka u Bielarusi).* 1911, № 27, р. 338. Mikita Abramcyk. *Jak nia stydna?*

3. Зямля, успадкованая ад бацькоў. *Скора гэтых селян згоняць з іх бацькоўшчыны з усім дабром, з будынкамі, якія яны тут мелі.* 1912, № 9, с. 3. *Шмат з гэтага [эмігрантва] было уселякаго нешчасця, калі бедак, спусцішы бацькоўшчыну і хату, з апошнімі асьмакамі паехаў з жонкай і дзецьмі, а тут яго не выпушчаюць на берэг і кажуць варочацьца назад.* 1912, № 7, р. 2 (SMNN, 2003, 1, s. 201).

РАДЗІМА ‘родная, сваякі, родня’. *Вырэклася мяне ўся мая радзіма!* 1913, № 18, с. 1 (SMNN, 2003, с. 509).

Исторический очерк обозначений концепта РОДИНА в беларусском языке показывает, что в его основе лежат понятия СЕМЬЯ, РОД, НАСЛЕДСТВО, МЕСТО РОЖДЕНИЯ. Этот результат лучше всего коррелирует с мыслью Светланы Толстой:

Współczesnemu, etno-politycznemu pojęciu OJCZYZNY odpowiada w tradycji ludowej cały zestaw pojęć, które tylko częściowo pokrywają się z naszym pojęciem OJCZYZNA, całość natomiast tworzy pole semantyczne, które dość znacznie odbiega od ogólnojęzykowego i współczesnego [Современному, этнополитическому понятию родины в фольклорной традиции соответствует целый комплекс понятий, который лишь частично охватывается нашим понятием родина и в целом образует смысловое поле, существенно отличающееся от общеязыкового и современного] (Tolstaya, 1993, s. 17. Перевод наш – А.Р.).

Далее в статье С. Толстая называет элементы этого поля: “свой – чужой”, “род”, “семья”, “отец”, “мать”, “дом” и некоторые другие. Эти элементы представлены в одном из прецедентных для беларусов и для концепта родина текстов:

Ал прадзедаў спакон вякоў
 Мне засталася спадчына;
 Паміж сваіх і чужакоў
 Яна мне ласкай матчынай.
 Жыве з ёй дум маіх сям'я
 І сніць з ім сны нязводныя...
 Завещца ж спадчына мая
 Ўсяго старонкай роднаю (Я. Купала, Спадчына).

Приведенная выше цитата из статьи С. Толстой связана еще с одним выводом, сделанным на основе исследованного материала. Беларусские слова *айчына* и *радзіма* имели значение ‘родина’ еще во времена Великого Княжества Литовского. Но это не *радзіма* (польск. *ojczynna*) в нашем современном понимании – ‘страна, которая исторически принадлежит определенному народу и населена этим народом; отчество’, это ‘малая родина, место рождения’. О том же пишет профессор М. Саевич, еще один из авторов сборника статей *Pojęcie ojczynny we współczesnych językach europejskich* (Bartmiński, 1993). На материале беларусских говоров Белосточчины автор убедительно доказывает, что в диалектной речи под *радзімай*, *айчынай* понимается именно место рождения, родной дом, своя деревня, своя местность, т. е. малая родина (см. Sajewicz, 1993, s. 127–139). Значение, которое сегодня на первом месте в словарях, сложилось в беларусском языке только во второй половине XIX века, значительно позже существования Речи Посполитой, но до образования Беларусской Народной Республики в 1918 году. Развитие значения ‘отчество’ на основе ‘малая родина, место рождения’ сопровождает формирование нации и национального самосознания. Беларусский язык в этом не уникален. Для Средневековья современное понятие родины вовсе не присуще, но и позднее оно долгое время, вплоть до Нового времени, не актуализировалось.

Вербализация значения ‘страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом’, началась с бел. *бацькаўшчына* в текстах

Кастуся Калиновского. В первом *Лісце з-пад шыбеніцы* (1864 г.) Кастусь Калиновский пишет:

...я адно скажу па шчырай праўдзе: што калі нам пад рондам польскім не заўсім было добра, то як маскаль стаў намі правіць, зрабіў ён для мужыкоў чыстае пекла на свеце. Тут сказаці яшчэ трэба, што ён змусіў нас пакідаці бацькаўшчыну, ісці ў рэкруты, дай ваяваці не за прыказ Боскі, не за праўду і справядлівасць, но за глум, за няволю не раз проциў братоў да бацькоў нашых / ...ja adno skažu pa szczyraj prajďze: szto kali nam pad rondam polskim nie zaўsim bylo dobra, to jak maskal staў nami pravić, zrabić jon dlja mužykoў czystae piekla na swiecie. Tut skazaci jaszczere treba, szto jon zmusiў nas pakidaci baćkaўszczynu, iściči ў rekruty, daj wajawaci nie za prykaz Boski, nie za prajďu i sprawjadlivaść, no za glum, za niawoliu nie raz prociў bratoў da baćkoў naszych... Ty, adnak, Narodzie, nie dažydajsia, da z czym możesz idzi wajawaci za swajho Boha, za swajego prawa, za swaju chwalu, za swaju baćkauszczynu² (https://knihy.com/Kastus_Kalinouski/Pismy_z-pad_sybienicy.html).

Идеи и деятельность Кастуся Калиновского, повстанца, публициста, поэта, – доказательство того, что понятие родина приобретает смысл ‘родная страна’ в процессе формирования нации и национальной идентичности. К. Калиновский писал свои тексты и издавал ‘Мужыцкую праўду’ на беларусском языке для мужыкоў Беларусаў:

...маскаль... там, где живут польки, літоўцы и беларусы, заводзіць маскоўскія школы, а ў гэтых школах учаць па-маскоўску, где ніколі не начуеші і слова па-польску, па-літоўску да і па-беларуску, як народ таго хоча... Кастусь Каліноўскі. Лісты з-пад шыбеніцы (https://knihy.com/Kastus_Kalinouski/Pismy_z-pad_sybienicy.html).

В его текстах, точнее, в слогане калиновцев (*Каго любіш? – Люблю Беларусь. – То ўзаемна.*), впервые появляется название *Беларусь*, и в них же бел. *бацькаўшчына* начинает употребляться в значении ‘отчество’. Примерно в то же время в том же значении стало использоваться и бел. *айчына* – см. стихотворение неизвестного автора 1860–1861 гг. (стилистически похоже на газету Кастуся Калиновского ‘Мужыцкая праўда’):

*Уважайціс добра людзі:
з маскалем толку не будзе -
а ведайцеж што рабіць,
каб айчыну бараніць?! (<https://bnkorpus.info/korpus.be.html>).*

Ст.-бел. *родина* не перешло в современный беларусский язык, его место заняло существительное *радзіма*. Бел. *радзіма* с общевосточнославянского

² Здесь и ниже в приводимых текстовых примерах сохранена орфография оригинала.

периода и до второй половины XIX в. употреблялось как прилагательное, см. например в текстах Николая Шахова:

...*ляці, ляці, ты мой салавейка,*
ляці на радзіму старану,
на радзімую старонку.
ідзе любезнай жіве (Н. Шахов, 1889, <https://bnkorpus.info/korpus.be.html>).

В качестве существительного бел. *радзіма* начинает функционировать на рубеже XIX–XX веков и в начале XX века, в период первого беларусского Возрождения, в первую очередь в художественном, чаще поэтическом дискурсе. Согласно беларусскому N-корпусу, оно используется с начала XX века в значении ‘место рождения’:

Стэп неаглядны, шыр нелюдзіма,
Вольнае царства вятроў, –
Там вашы сцежскі, там і радзіма,
Дзеткі блакітных стэпоў! (Я. Колас, Хмаркі, <https://bnkorpus.info/korpus.be.html>).

В XX веке начинается собственно употребление этого слова в значении ‘страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом’:

Эх, луг шырокі! Як жывы, ты,
Праменнем сонейка заліты,
Увесь стаіш перад вачыма,
Ты міл і смуцен, як радзіма (Я. Колас, Новая Земля, гл. VIII/9, <https://bnkorpus.info/korpus.be.html>).

Можно предположить, что такое грамматико-семантическое развитие произошло под влиянием рус. *родина* в период революционного романтизма конца XIX – начала XX вв. В дальнейшем употреблении бел. *радзіма* также не могло не испытывать влияния рус. *родина*.

Как следует из сказанного выше, лексемы *бацькаўчына*, *айчына* начали активно употребляться в значении ‘страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом’ со времени восстания Кастуся Калиновского. Позднее с этой семантикой стало употребляться слово *радзіма* – в период беларусского Возрождения в начале XX века. Развитие значения ‘малая родина, место рождения’ > ‘родная страна, отчество’ связано со становлением нации, с историей Беларуси.

3. Данные словарей современного беларусского языка

3.1. Синонимы, антонимы

В *Слоўніку сінонімаў беларускай мовы* (Klyška 2005) приводятся только синонимы к лексеме *бацькаўшчына*: *радзіма, айчына, родны край, свой край, наш край, родная краина, свая краина*. В отличие от *айчына, бацькаўшчына, радзіма*, синонимы второго круга богаты эпитетами. Они синонимичны обозначениям семантики 'родина' и взаимно синонимичны:

КРАЙ (краина). *Дзяржава; радзіма, бацькаўшчына*. 1. Пра заможны, вольны край: *абноўлены, адзіны, адноўлены, азёрны, баравы, бацькоўскі, блаславёны, бязмежны* (Sloǔnik epitetai, 1998).

Согласно другим словарям, синонимами *радзіма* являются существительные *кут, старонка, дом* (Слоўнік эпітэтаў 1998), *старана* (TSBLM), *краіна, зямля* (TSBM).

КУТ...П. *Радзіма, родны край (дом)*: *абжыты, белабярозавы (аўт.), бярозавы, дарагі, жытнёвы, мілы, незабыўны, родны, сіі, слынны* (Sloǔnik epitetai, 1998).

СТАРОНКА ...Ты міл і смучен, як *радзіма*, Як наша *мілая старонка* (Я. Колас). Дам я вам слоўца, братніе слоўца... Жыць хачу я ў *роднай старонцы...* (Я. Купала) (Sloǔnik epitetai, 1998).

Старонка 2, -i, ДМ -нцы; Р мн. -нак; ж. Памянш.-ласк. да *старана* (у 2 знач.). *Паляцела дзяўчына Самалётам гонкім Над ічаслівай *краінай*, Над роднай *старонкай**. (Купала). *Ой, старонка* май ты лясная, Беларуская наша *земля* (Астрэйка) (TSBM, 4).

Старана 1. Напрамак, а таксама месца ў якім-н. напрамку ад каго-, чаго-н.; бок; 2. Мяццовасць, краіна; бок. З *роднай стараны*. *Нясоладка жыць на *чужой старане** (TSBLM, 2022).

Лексемы *старана, старонка* выступают в качестве синонима *радзіма* только с определениями ограниченного семантического круга *мілая, родная, свая, мія, наша* и под.

Зямля 6. Краіна, дзяржава (высокое). *Беларуская зямля* (TSBLM, 2022).

Чаще всего понятие "родина беларусов" в текстах разного стиля номинируется словами *край* и *Беларусь*. Очевидно, что *айчына, радзіма, бацькаўшчына* могут заменяться названием *Беларусь*. Поскольку *Беларусь* – имя собственное, то и само название, и его взаимоотношения с номинациями понятия "родина" должны анализироваться отдельно, по результатам трех видов данных: системных, анкетных, текстовых. То же самое верно и в отношении лексем *краіна* и особенно *дзяржава*: по данным анкетирования *дзяржава* может выступать как в роли синонима, так и (чаще) в роли антонима. *Радзіма* и *краіна* являются частичными синонимами и находятся в семантических отношениях пересечения:

не ўсялякая краіна – радзіма, і радзіма не заўсёды краіна (гэта можа быць вёска, нейкая мясцовасць).

В другом словаре синонимов (Hvalej, Šargila, 2004) приводятся синонимы к лексеме *бацькаўшчына*: *радзіма, айчына, родны край, свой край, наши краи, родная краина, свая краина*.

Слава бацькаўшчыне нашай і яе народам! Я. Купала. Ці ёсць такая дзе яичэ другая, як ты, мая радзіма дарагая?! Я. Пушча. Паў за айчыну любую салдат... А. Зарыцкі. О край родны, край прыгожы, мілы кут маіх дзядоў! Я. Колас. Ваяваў я на вайне за сваю краіну. Я. Купала.

В статье Светланы Прохоровой названы слова, которые, согласно анкете и текстам, могут обозначать понятие “*родина беларусов*”: *радзіма, бацькаўшчына, айчына, Беларусь, краіна (мая краіна), спадчына, родны кут, мой, родны, беларускі, сінявокі край, мая, родная, беларуская, сінявокая зямля, зямля бацькоў, зямля продкаў, мой, родны, мілы дом* (Proharava 1993, с. 141–154). Фактически это те же лексемы, которые были выделены нами по данным словарей как синонимы второго-третьего круга.

Антонимом *радзіма* словари называют только *чужына* (Lazoŭskî, 1994).

3.2. Дериваты

Характерный признак данной синонимической группы – деривационная бедность. В современном беларусском языке *радзіма* не имеет дериватов, а само это существительное, как указано выше, происходит от прилагательного.

От существительного *айчына* образовано прилагательное *айчынны* ‘які мае дачыненне да айчыны’. *Айчынныя героі. Айчынны фронт.* // Створаны ў межах сваёй дзяржавы, не замежны. *Айчынная наука. Айчынныя тавары* (TSBM, 1, с. 206).

Слово *бацькаўшчына*, будучи производным, само дериватов не образует.

3.3. Эпитеты, фразеологизмы

В Слоўніку эпітэтаў беларускай мовы представлен только синоним *радзіма*; все эпитеты лексемы положительные:

РАДЗІМА. Адвечная, адзіная, блаславёная, векавечная, вялікая, гордая, дарагая, любая, любімая, мілая, мужская, неаглядная, незабыўная, ненаглядная, непаўторная... наша ма-гутная радзіма, другая радзіма (Slovnik epitetai, 1998).

Здесь много примеров эпитетов к лексеме *радзіма* (в 1 знач.), в частности, из поэтического дискурса:

Радзіма ў чалавека адна, адвечная, непаўторная, як матчына песня (В.Жуковіч).

Радзіма мая, блаславёная, мілая... (Slovník epítetaў, 1998).

В *Фразеалагічным слоўніку беларускай мовы* (Lepešaj, 1993) фразеологизмы с лексемами *радзіма, айчына, бацькаўшчына* отсутствуют. Однако это не означает, что в языковой картине мира беларусов тема родины не представлена. В беларусском языке много фразеологизмов, пословиц и поговорок о родине и отношении к ней, однако прямые номинации концепта РОДИНА в пословицах и поговорках также редки (*Радзіма* — матка, *чужына* — мачыха). Как правило, концепт РОДИНА номинируется другими — синонимичными — лексемами (*Родная зямелька* — як зморанаму пасцелька; *Далёкая старана* без ветру сушыць; *У сваім krai*, як у *rai*; *Кожнаму свой куток* мілы; *Усюды добра, а дома* лепей и мн. др.) или репрезентируется описательно (Усякай птушцы сваё гнядзо міла; *Кожная сасна свайму бору песню пяе*; *Чым за морам віно піць, лепіш з Нёмана вадзіцу*; *Няма смачнейшае вадзіцы, як з роднай крыніцы*; *На чужыне і камар загіне* и мн. др.) (см. Aksamitaj, 2000; Grynblat, 1976; Lepešaj, Ākalcēvič, 1996; Ānkouški, 2004).

3.4. Частотность, ассоциативность

Мнение С. Толстой, приведенное выше, о том, что в традиционной картине мира концепт родина имеет совершенно иной смысл и структуру, подтверждается тем, что в разговорной речи, в фольклорных текстах такие слова, как *ojczynna*, малоупотребительны — они заменяются другими существительными (см. синонимы выше). Это доказывается данными *Частотнага слоўніка беларускай мовы*.

Частотны слоўнік беларускай мовы (ČSBM) выходил в разные годы отдельными выпусками: *Мастацкая проза, Публіцыстыка, Вусная народная творчасць, Гутарковая мова, Паэзія*. Он дает возможность сравнить данные разных типов дискурса.

Например, в выпуске по материалам устного народного творчества (ČSBM. *Vusnaâ narodnaâ tvorčasc'*, 1982) то же, что и в других выпусках, постоянное количество разных слов (порядка 23–25 тыс.) и словоупотреблений (≈ 300 тыс.). В особо выделенном словаре из 10007 лексем с частотой выше 36 *айчына* и *бацькаўшчына* отсутствуют; *радзіма* имеет частоту 54 (это так называемый советский фольклор). Частота синонимов второго круга: *кут* — 69, *край* — 154.

В ČSBM. *Publicystyka* (1979) в алфавитном списке из 1117 слов с частотой 39 и выше *айчына, радзіма* и *бацькаўшчына* отсутствуют; частота лексем *кут* — 38, *край* — 72, *краіна* — 642.

В ČSBM. *Gutarkovaâ mova* (1989) в отдельном списке из 1006 слов с частотой более 28 (1989) и номинации концепта родина первого ряда, и номинации второго ряда отсутствуют — это не предмет ежедневной будничной коммуникации. Частота слова *радзіма* — 16, *край* — 18.

В выпуске по материалам поэзии (ČSBM. Раেзіа, 1992) 300 тысяч словоупотреблений и 24629 разных слов. В особо выделенном словаре лексем с частотой выше 36 (на 300000 словоупотреблений) *айчына* и *бацькаўшчына* отсутствуют, а *радзіма* имеет частоту 186. *Радзіма* – синоним, наиболее часто употребляющийся в официальном дискурсе, т. е. отмеченные словоупотребления принадлежат советской патриотической лирике. В отличие от *айчына* и *бацькаўшчына*, синонимы второго ряда весьма частотны: *куток* – 41, *кут* – 55, *край* – 386, *краіна* – 128.

В выпуске ČSBM. Mastackaâ proza (1976) 21754 разных слов и 290 тысяч словоупотреблений. В словаре лексем с частотой выше 31 (на 290 000 словоупотреблений) *айчына*, *радзіма* и *бацькаўшчына* отсутствуют. Частота лексем *куток* и *край* – 38 и 50 соответственно.

Как видим, при определенной специфике номинации концепта родина в отдельных типах дискурса, частотность синонимов второго круга, в частности *кут(ок)* и *край*, стабильно выше.

Это подтверждается и данными *Славянского ассоциативного словаря* (SAS, 2004, s. 202). Согласно *Славянскому ассоциативному словарю*, наиболее частыми реакциями бел. *радзіма* являются:

РАДЗІМА: Беларусь 136; маці 41; мая 38; дом 30; зямля 28; айчына 13; дарагая, краіна, любоў 12; бацькаўшчына, родная 11; вялікая 8; вёска 7; адзіная, Мінск, народ, наша, патрыятызм, родны кут, свая 6; Бацькаўшчына, мая дарагая 5; гонар, край, кут, прырода, Рэспубліка Беларусь, хата 4; любімая, мая Беларусь, мір, патрыёт, родны горад 3 из 641 реакции.

Среди наиболее частых парадигматических реакций мы видим: 1) синонимы (*айчына*, *бацькаўшчына*); 2) название страны ((*мая*) *Беларусь*, *Рэспубліка Беларусь*); 3) синонимы “второго круга” (*зямля*, *вёска*, *край*, (*родны*) *кут*, *хата*, *краіна*).

Заключение

В статье рассмотрены словарные данные, касающиеся номинаций концепта Родина. Приводятся данные разных словарей: толковых, словообразовательных, синонимических, антонимических, словаря эпитетов, фразеологических словарей, словарей пословиц и поговорок, а также частотного и ассоциативного.

Лексемы *бацькаўшчына*, *айчына* и позже *радзіма* стали активно употребляться в значении ‘страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом’ в период беларусского возрождения в начале XX века. После октябрьской революции 1917 года эти слова вошли в советский

публицистический дискурс и в значении 'страна' стали ассоциироваться с революционным пафосом, советской родиной, советской властью. Беларусы не пафосный народ, они не любят громких слов, особенно связанных с властью, по этой причине прямые номинации понятия РОДИНА – *радзіма, бацькаўшчына, айчына* – малоупотребительны в разговорной речи, в фольклорных текстах. Названные лексемы не зафиксированы в фразеологических словарях беларусского языка и в многочисленных словарях беларусских диалектов. Однако из этого абсолютно не следует, что тема родины не представлена в традиционной языковой картине мира – она представлена иначе, чем в современной. Во-первых, РОДИНА в традиционной языковой картине мира – это, как правило, 'место рождения, малая родина', а не 'страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом'. Кроме того, вместо прямых номинаций понятия РОДИНА используются слова *край, кут, зямля, дом, хата* и т.д. и в значении 'место рождения, малая родина', и в значении 'родная страна'. Та же ситуация наблюдается и в пословицах, поговорках, крылатых выражениях о родине. Также используется имя собственное *Беларусь*.

REFERENCES / BIBLIOGRAFIA

Sources / Źródła

- Aksamitaŭ, Anatol'. (2000). *Prykazki i prymaŭki: tlumačal'ny sloūnik belaruskih prykazak i prymavak*. Minsk: Belaruskaâ navuka. [Аксамітаў, Анатоль. (2000). *Прыказкі і прымаўкі: тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак*. Мінск: Беларуская наука].
- Ānkouški, Fēdar. (2004). *Belaruskiā prykazki, prymaŭki, frazealagizmy*. Minsk: AN BSSR. [Янкоўскі, Фёдар. (2004). *Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы*. Мінск: АН БССР].
- Bardovič, Anatol'; Krutalevič, Mihail; Lukašanec, Alâksandr. (2000). *Slovaŭtaral'ny sloūnik belaruskaj movy*. Minsk: Belaruskaâ navuka. [Бардовіч, Анатоль; Круталевіч, Міхайл; Лукашанец, Аляксандр. (2000). *Словаўтаральны слоўнік беларускай мовы*. Мінск: Беларуская наука].
- Belaruskiā narodnyā prykazki i prymaŭki*. (1957). Mihail Sudnik (red.). Minsk: AN BSSR. [Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі]. (1957). Міхайл Суднік (рэд.). Мінск: АН БССР].
- Citova, Ala. (1981). *Asacyātyūny sloūnik belaruskaj movy*. Minsk: BGU. [Цітова, Ала. (1981). *Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы*. Мінск: БГУ].
- ČSBM. Gutarkovaâ mova: Mažejka, Nīna; Suprun, Adam. (1989). *Častotny sloūnik belaruskaj movy. Gutarkovaâ mova*. Minsk: Universitēckae. [ЧСБМ. Гутарковая мова: Мажэйка, Ніна; Супрун, Адам. (1989). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Гутарковая мова*. Мінск: Універсітэцкае].
- ČSBM. Mastackaâ proza: Mažejka, Nina; Suprun, Adam. (1976). *Častotny sloūnik belaruskaj movy. Mastackaâ proza*. Minsk: Vydavectva BDU. [ЧСБМ. Мастацкая проза: Мажэйка,

- Ніна; Супрун, Адам. (1976). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Мастацкая проза.* Мінск: Выдавецтва БДУ].
- ČSBM. Paèziâ: Mažejka, Nina; Suprun, Adam. (1992). *Častotny sloўnik belaruskaj movy. Paèziâ.* Minsk: Universitèckae. [ЧСБМ. Паэзія: Мажэйка, Ніна; Супрун, Адам. (1992). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Паэзія.* Мінск: Універсітэцкае].
- ČSBM. Publicystyka: Mažejka, Nina; Suprun, Adam. (1979). *Častotny sloўnik belaruskaj movy. Publicystyka.* Minsk: Vy давецтва BDU. [ЧСБМ. Публіцыстыка: Мажэйка, Ніна; Супрун, Адам. (1979). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Публіцыстыка.* Мінск: Выдавецтва БДУ].
- ČSBM. Vusnaâ narodnaâ tvorčasc': Mažejka, Nina; Suprun, Adam. (1982). *Častotny sloўnik belaruskaj movy. Vusnaâ narodnaâ tvorčasc'.* Minsk: Vy давецтва BDU. [ЧСБМ. Вусная народная творчасць: Мажэйка, Ніна; Супрун, Адам. (1982). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Вусная народная творчасць.* Мінск: Выдавецтва БДУ].
- ÈSBM: Ètymalagičny sloўnik belaruskaj movy. Viktar Martynaŭ, Genadz' Cyhun (rèd.). (1978, 2006). T. 1 – 1978, T. 11 – 2006. Minsk: Belaruskaâ navuka. [ЭСБМ: Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Віктар Мартынаў, Генадзь Цыхун (рэд.). (1978, 2006). Т. 1 – 1978, Т. 11 – 2006. Мінск: Беларуская навука].
- Fâdosik, Anatol'. (2002). *Antalogiâ belaruskaj pryzkazki, prymaўki i vyslojâ.* Minsk: Uradžaj. [Фядосік, Анатоль. (2002). *Анталогія беларускай прыказкі, прымаўкі і выслоўя.* Мінск: Ураджай].
- Gameza, Larysa. (2008). *Kompleksny leksičny sloўnik belaruskaj movy (sînonîmu, antonîmu, amonîmu, paronîmu).* Minsk: TetraSistems. [Гамеза, Ларыса. (2008). *Комплексны лексічны слоўнік беларускай мовы (сінонімы, антонімы, амонімы, паронімы).* Мінск: ТетраСистемс].
- GSBM: Gîstaryčny sloўnik belaruskaj movy. (1982–2017). Alâksandr Bulyka, Arkadz' Žuraŭski, i inš. (rèd.). T. 1, 22, 23, 30. Minsk: Navuka i tèhnika. [ГСБМ: Гістарычны слоўнік беларускай мовы. (1982–2017). Аляксандр Булыка, Аркадзь Жураўскі, і інш. (рэд.). Т. 1, 22, 23, 30. Мінск: Навука і тэхніка].
- Grynbлат, Maïsej (1976). *Prykazki i prymaўki*, kn. 1–2. Minsk: Navuka i tèhnika. [Грынблат, Маісеў (1976). *Прыказкі і прымаўкі*, кн. 1–2. Мінск: Навука і тэхніка].
- Hvalej, Âügen; Šarpila, Uladzimir. (2004). *Sloўnik leksičnyh formai (sînonîmu, amonîmu, antonîmu, paronîmu, amografy, amafony).* Minsk: Paradoks. [Хвалей, Яўген; Шарпіла, Уладзімір. (2004). *Слоўнік лексічных формаў (сінонімы, амонімы, антонімы, паронімы, амографы, амафоны).* Мінск: Парадокс].
- Ivanova, Svâtlana; Ivanoŭ, Âügen. (1997). *Sloўnik belaruskikh pryzkazak, prymavak i krylatyh vyrazardzaj: lingvokrainaznajčy dapanožnik.* Minsk: Belaruski Fond Sorasa. [Іванова, Святлана; Іваноў, Яўген. (1997). *Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: лінгвакраіназнаўчы дапаможнік.* Мінск: Беларускі Фонд Сораса].
- Klyška, Mîhas'. (2005). *Sloўnik sinonîma i blizkaznačnyh sloj.* Minsk: Popurri. [Клышка, Міхась. (2005). *Слоўнік сіноніма і блізказначных слоў.* Мінск: Попурри].
- Lazoŭski, Uladzimir. (1994). *Sloўnik antonîma i belaruskaj movy: kankrêtnyâ vypadki ižyvannâ.* Minsk: Universitèckae. [Лазоўскі, Уладзімір. (1994). *Слоўнік антоніма і беларускай мовы: канкрэтныя выпадкі ўжывання.* Мінск: Універсітэцкае].
- Lepešaŭ, Ivan. (1993). *Frazealagičny sloўnik belaruskaj movy*, t. 1–2. Minsk: Belaruskaâ Ènцыklapediyâ. [Лепешаў, Іван. (1993). *Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы*, т. 1–2. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя].

- Lepeshaŭ, Ivan; Akalcēvič, Maryā. (1996). *Slouňik belaruskikh pryzakazak*. Minsk: Belaruskaā Ènycyclapedyā. [Лепешаў, Іван; Якалцэвіч, Марыя. (1996). *Слоўнік беларускіх прыказак*. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя].
- Nasovič, Īvan. (1870). *Slovar' běloruskago narbčiā*. Sankt-Peterburg: Tipografiā Imperatorskoj Akademii Nauk. Pobrano z: <https://belarus.github.io/Slouniki-Nasovic/index.html>. [Насовіч, Іван. (1870). *Словарь белорусского наречия*. Санкт-Петербург: Типографія Імператорской Академии Наук]. Pobrano z: <https://belarus.github.io/Slouniki-Nasovic/index.html>.
- SAS: *Slavânskij associativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij*. (2004). Ufimceva, Natal'â (red.). Moskva: MGU. [САС: *Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский*. (2004). Уфимцева, Наталья (ред.). Москва: МГУ].
- Škraba, Iryna; Škraba, Rygor. (1987). *Kryničnae slova: belaruskiā pryzakzi i prymački*. Minsk: BDU. [Шкраба, Ірына; Шкраба, Рыгор. (1987). *Крынічнае слова: беларускія прыказкі і прымачкі*. Мінск: БДУ].
- Slouňik epitetaī bielaruskaj movy*. (1998). Nīna Hařoš (red.). Miensk: Vyšejšaja škola. [Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы. (1998). Ніна Гаўрош (ред.). Менск: Вышэйшая школа].
- SRĀ: *Slovar' russkogo âzyka XI–XVII vv.* (1987, 1997). Elena Deržavina (red.). Vyp. 13, 22. Moskva: Nauka. [СРЯ: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* (1987, 1997). Елена Державина (ред.). Вып. 13, 22. Москва: Наука].
- SSUM: *Slownik staroukraïns'koj movi XIV–XV st.* (1977–1978). Dmitro Grinčišin, Lukiaā Gumeč'ka, Īvan Kernic'kij (red.). T. 1–2. Kiiv: Naukova dumka. [ССУМ: *Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.* (1977–1978). Дмитро Гринчишин, Лукія Гумец'ка, Іван Керницький (ред.). Т. 1–2. Київ: Наукова думка].
- SMNN: *Slouňik movy "Našaj nivy" 1906–1915*. (2003). Valâncina Liemciuhova (red.). T. 1–5. Minsk: Technalohija. [СМНН: *Слоўнік мовы "Нашай нівы" 1906–1915*. (2003). Валянціна Лемцюгова (ред.). Т. 1–5. Мінск: Тэхналогія].
- Švedaŭ, Sârgej. (2004). *Slouňik sinonimaï belaruskaj movy*. Minsk: Sučasnae slova. [Шведаў, Сяргей. (2004). *Слоўнік сінонімаў беларускай мовы*. Мінск: Сучаснае слова].
- TSBIM: *Tlumačal'ny slouňik belaruskaj litaraturnaj movy*. (2005). Minsk: BelÈn. [ТСБЛМ: *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы*. (2005). Мінск: БелЭн].
- TSBM: *Tlumačal'ny slouňik belaruskaj movy*. (1977–1984). T. 1–5. Minsk: BelSE. [ТСБМ: *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*. (1977–1984). Т. 1–5. Мінск: БелСЭ].

Studies / Opracowania

- Bartmiński, Jerzy (red.). (1993). *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich*, Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Niebrzegowska-Bartmińska, Stanisława. (2020). *Definiowanie i profilowanie pojęć w (etno)lingwistyce*. Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Proharava, Svätłana. (1993). *Moj rodny kut, ak ty mne mīly ('radzima' ū belaruskaj move)*. [Прохарава, Святлана. (1993). *Мой родны кут, як ты мне мілы ('радзіма' ў беларускай мове)*]. W: Jerzy Bartmiński (red.). *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (s. 141–154). Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Sajewicz, Michał. (1993). Wyobrażenie „małej ojczyzny” w białoruskojęzycznych wspólnotach wiejskich na Białostocczyźnie, W: Jerzy Bartmiński (red.). *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (s. 127–139). Lublin: Wydawnictwo UMCS.

Tołstaya, Swietłana. (1993). Ojczyzna w ludowej tradycji słowiańskiej, W: Jerzy Bartmiński (red.). *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (s. 17–22). Lublin: Wydawnictwo UMCS.

SUBMITTED: 2025.05.27

ACCEPTED: 2025.10.27

PUBLISHED ONLINE: 2026.01.30

ABOUT THE AUTHOR / O AUTORZE

Alena Rudenka – Polska, Warszawa, Instytut Slawistyki PAN; prof. dr hab.; specjalność: językoznawstwo; zainteresowania naukowe: szeroko rozumiana slawistyka, językoznawstwo teoretyczne, lingwistyka kontrastywna, lingwistyka kognitywna, etnolingwistyka, semantyka historyczna.

Adres: ul. Jaracza, 00-378 Warszawa, Polska

Wybrane publikacje:

1. Rudenka, Alena. (2022). Представления о душе в беларусских и украинских хрониках и дневниках XVI–XVIII веков, W: *Antropologiczno-językowe wizerunki duszy w perspektywie międzykulturowej*. T. 4: *Dusza w doczesności – dusza w nieskończoności*. Red. Ewa Masłowska, Dorota Pazio-Włazłowska (s. 95–106). Warszawa: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk.
2. Rudenka, Alena. (2022). Пути проникновения лексических богемизмов в старорусский язык в XIV–XVII вв. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 57, Article 2836. <https://doi.org/10.11649/sfps.2836>.
3. Rudenka, Alena. (2023). Беларус, беларускі: гісторыя найменняў айчыны і суайчыннікаў. *Studia Białorutenistyczne*, 17, s. 259–275.
4. Rudenka, Alena. (2023). The Ethnonymy and Linguonymy of Belarusians and Ukrainians in the Formation of their Identity. *Onoma. Place Names as a Part of the Cultural Heritage*, 58, s. 269–288.
5. Rudenka, Alena. (2024). Mathematical Knowledge in the Grand Duchy of Lithuania. *Poznańskie Studia Slawistyczne*, 27, s. 239–257. <https://doi.org/10.14746/pss.2024.27.12>.